

С Новым Годом!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За кадры

С
Н
О
В
Ы
М
С
Ч
А
С
Т
Ь
Е
М

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

Год издания XXIX | №№ 42-43 (1080-1081) | Среда, 30 декабря 1964 года. | Цена 4 коп.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Стремительно движется наша страна к заветной цели своей — коммунизму. В суровых льдах Арктики, под палящими лучами южного солнца, в дебрях Уссурийской тайги и на широких просторах Сибири творит и создает, трудится и живет многонациональная, многомиллионная и дружная семья советских людей, умножая славу и успехи своей Родины. И не эти ли успехами так удивлен молодой 1965? Ведь величайший прогресс в науке и технике, литературе и искусстве в нашей стране уже давно обогнал время. Как в капле воды, успехи всего нашего народа отражаются в успехах коллектива института.

Быстро расширяется его учебная база, возникают новые специальности и кафедры, новые факультеты. Профиль вуза меняется вместе с изменениями в структуре производства страны.

Уровень современного развития общества ставит задачу подготовки качественно нового инженера — инженера теоретического, конструктора, технолога, исследова-

теля. И мы с удовлетворением можем сказать, что в прошедшем, 1964 году эта задача решалась институтом успешно, десятки студенческих конструкторских бюро, новые формы учебно-исследовательских работ помогают студентам проникнуться духом исследований. Работы наших ученых, аспирантов, студентов все более прочно связываются с нуждами народного хозяйства и соответствуют духу нашей эпохи, духу XX века.

Вступая в новый, 1965 год, хочется пожелать всему коллективу студентов, научных работников, рабочих и служащих института равняться на передовых и добиваться больших успехов в учебе и труде на благо нашей великой отчизны.

С наступающим Новым годом, дорогие товарищи!

Ректорат.
Партком.
Комитет ВЛКСМ.
Местком.
Профком.

Тянется дороги лента...

Тянется дороги далекая лента,
Вот и Новый год поступался опять.
Что же он с собой принесет нам, студентам?
Каждому, конечно, хотелось бы знать.
Только неизвестность студента не мучит.
От желаний новых так тесно в груди.

Знаем, что в пути будут солнце и тучи,
Что у нас дорога всегда впереди.
И порой и грустно и весело будет,
То поет гитара, то трудный зачет.
Вечная суетность студенческих буден —
Каждый непременно все это пройдет.

Пусть летит дороги студенческой лента,
То крутой подъем, то снова склон.
Ведь бывает все, и желаем студентам,
Чтобы в Новый год им почаше везло!
О. ФИЛОСОВ,
студент ТЭФа.

Р
И
С
У
Н
О
К

В.
М
А
Р
Б
И
Н
А

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОГО ГЕОЛОГА

I. ГЛАВА ФАНТАСТИЧЕСКАЯ

В одну из предновогодних ночей знакомая Усовка выглядела довольно обычно. Языки пламени многочисленных костров пытались лизнуть празднично расцвеченное небо. Радостно взвизгивали пневматические молотки, с остервенением вгрызаясь в мерзлый грунт. Губы музыкантов извлекали из медных труб лихие ритмы кубинской румбы. Всю ширину улицы пересекал яркий транспорт «Даешь теплотрассу! Замерзает, так с музыкой!». На новогоднюю вахту встал лучший факультет института. Рыли Н+1-ю траншею за последние пять лет.

— Васька, кончай!

— Кончаю! Держи лопа... Васька, медленно погружаясь, на глазах у изумленных друзей исчез под желтой глиной.

Наверху онемели. Через несколько томительных мгновений появилась отплывающая голова.

— Вот дает! — неуверенно послышалось сверху.

— Ребята, там кто-то лежит, — Васькины глаза побелели от ужаса. Шутки оборвались мгновенно.

Все так же весело плясали костры. Не гудели молотки. Не играл оркестр. Студенты скорбной толпой окружили тело неизвестного.

На лицах немой вопрос: «Кто он? Как попал сюда?».

— Молодой.

— Лицо как у живого.

— Косоворотка допотопная.

— Ребята, документы какие-то. Навстречу бумагам протянулось сразу несколько десятков рук.

«Командировочное удостоверение студента Томского технологического института П. М. Медведева...».

— Политехник, — дружно вдохнула толпа.

«...Дано сие с приложением казенной печати студенту горного отделения Томского технологического института П. М. Медведеву в том, что он с разрешения господина попечителя Западно-Сибирского учебного округа командировается с целью экспертизы месторождений рудных ископаемых. Директор института Зубашев, 2 мая 1906 года».

— Геолог, — так же разом выдохнули служащие. Все обернулись к телу. Оно сидело у костра, с наслаждением крякая и потирая руки.

— Я очень благодарен вам, господа. И эти костры — так кстати. Я думал, что мне уже конец. Технический интеллигент Медведев, Петр Михайлович. С кем имею честь?

II. КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ?

У дверей проректора «историческую достопримечательность» ждала толпа новых друзей.

— Приняли?

Технический интеллигент П. М. Медведев протянул исписанный листок.

«Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить мне продолжить обучение в вверенном Вам Томском технологическом институте после вынужденного перерыва. Вместе с сим имею честь покорнейше просить, не признаете ли Вы возможным водворить меня на какое-либо местожительство».

Студент второго курса П. М. Медведев. 30 декабря 1964 года».

Через все заявление красным карандашом был сделан твердый росчерк: «Указать факультет, специальность, материальную обеспеченность»...

— Это проще простого. Пиши: АВТФ.

— На ФТФ давай.

— Химики сейчас позарез нужны.

НОВОГОДНИЙ РЕПОРТАЖ

— Позвольте... Я же был на горном. У меня уже сдано за два курса.

— Горного в институте давно нет. Поезжай в Кемерово, друг.

— Зачем ему в Кемерово? Здесь прекрасно устроится. Что у тебя сдано?

Студенты засмеялись: ну, Бывалов берет дело в свои руки.

— Черчение, математика, французский, немецкий, богословие...

Дружный хохот потряс своды главного корпуса.

— Ну, раз богословие сдано, то тебе зеленая улица на любой факультет, — выкрикнул кто-то сквозь смех.

— Ладно, братцы, шутки в сторону, судьба человека решается. Бывалов, ты сейчас на ГРФ? Ну вот, поручаем тебе быть гидом. Проведешь товарища по факультетам.

— Да я не смогу.

— Веди, веди — не без добрых душ, там помогут.

— Ну, ни пуха ни пера тебе, товарищ ископаемый. Выбирай!

III. «ПРОЩАЙ, ГОРНЯК.

ЗДРАВСТВУЙ, БИОНИКА»

В геологический корпус Медведев входил с просветленным лицом. Все ему здесь дорого и знакомо: замысловатый лабиринт коридоров и коридорчиков, знакомые коллекции минералов. Стенды... кафедры, специальности, их работа.

— Хорошо, вот это мне и необходимо.

Гидрогеохимия, геофизика, фотокалориметрия, электродинамика...

ИЛИ КАКИМИ МЫ СТАЛИ

— Непонятно, непонятно, — растерянно забормотал он.

Но Бывалов уже потащил его дальше. Около одной из дверей остановился с виновато извиняющимся выражением лица.

— Заходи, а я подожду здесь.

— Декан, — прочитал Медведев и вошел.

Павел Иванович Степанов сидел, зарывшись с головой в отчет по научной работе факультета.

— Слушаю вас, — бросил он, продолжая шуршать листами.

— Видите ли, я хотел бы быть переведенным на третий курс. В 1906 году я учился...

Закончить фразу он не успел.

— Учиться с 1906-го? — бесстрастно переспросил декан. — Давно надо гнать таких вечных студентов! И снова зашуршали листы.

Бывалов хохотал от души.

— Не расстраивайся, ископаемый. Просто не до тебя ему сейчас: конец года. Все будет в норме. Пройдем, заглянем в нашу проблемную лабораторию.

— Привет аспирантам. Прошу познакомить товарища с новейшими достижениями геологии.

История появления дореволюционного студента разнеслась по всему институту, и аспиранты с любопытством окружили Медведева и Бывалова. А. А. Лукин начал не совсем уверенно:

— Я расскажу коротко, чем занимается наша лаборатория. Видите ли, фонд легко открываемых подземных кладов в значительной степени исчерпан. Основным источником минерального сырья в ближайшее время будут месторождения, скрытые природой на большие глубины. Для обнаружения их необходимо применены новых глубинных методов поисков, один из которых — гидрогеохимический.

— Так что молоточек геологи уже в музей сдают, — вставил Бывалов.

— «Метод ТПИ» — так его называют, позволяет переводить...

— Хватит, хватит, спасибо, — прервал Бывалов. — Имей в виду: в институте существует не один только гидрогеохимический метод, а нам нужно побывать везде.

— К редкачам сходите, — посыпались совет...

Из корпуса Медведев вышел ошеломленный.

— А сколько в институте всего корпусов?

— 15, — последовал скромный ответ.

— О, Мудрецов?

Привет! Ты куда? В десятый? Прекрасно. Помоги мне объяснить этому товарищу основные изменения в институте за последнее время, — Бывалов повернулся к Медведеву.

— Он у нас обстоятельный, выдаст тебе все толково.

Мудрецов начал с места в карьер.

— Наш институт — самый большой технический вуз на Востоке страны. Таким он был и при тебе, с той разницей, что время поменяло масштаб. Сколько, ты говоришь, у вас предполагалось дипломников в первый выпуск?

— Приблизительно 36.

— А сейчас знаешь сколько? — приблизительно 1500! Но главное даже не это. Главное в том, что ТПИ все время совершенствует свой технический профиль, чтобы идти в ногу с временем.

— Ученые моего времени тоже способствовали созданию новых отраслей промышленности Сибири: угольной, золотодобывающей, сахарной.

Бывалов хмыкнул.

— Коренные сдвиги экономики Сибири, — строго поглядывая на него, заговорил Мудрецов, — привели к бурному развитию науки ТПИ. Часть специальностей отпочковалась от института и составила основу новых учебных заведений. Так, простились мы с горным факультетом, с некоторыми механическими специальностями. А в Сибири и в Томске появились молодые вузы — наши, так сказать, дети: Сибирский металлургический, два транспортных — в Омске и Новосибирске, строительный в Томске. И последнее наше дитя — ТИРиЭТ, ребенок с большим будущим.

— Дитя-то оказалось неблагодарным, — сокрушенно вздохнул Бывалов. — Не признает теперь родителя.

— И старые традиционные факультеты постоянно меняют свой профиль. Возникают все новые и новые названия. Появляются новые факультеты: ФТФ, АСФ, РТФ, АВТФ, — четыре за последние пятнадцать лет.

— А какая у вас самая новая специальность? — поинтересовался Медведев.

— Бионика.

— Что это такое?

Мудреная вещь. Оказывается, и летучая мышь, и дельфин, и стрекоза, и муравей таят в себе столько секретов, открытие которых даст человечеству не меньше, чем паровая установка Джеймса Уатта. Впрочем потом узнаешь.

— Значит, прощай, горняк! Здравствуй бионик! — Молоток! Все быстро схватываешь. Вот мы и дошли.

IV. ОДИНОЧКИ В НАУКЕ, КАК ПАРУСНИКИ ВО ФЛОТЕ

— Простите, Олег, что это за часто встречающиеся надписи на дверях — НИИ?

— Это научно-исследовательские институты.

— А для чего он нужен в вузе?

— Это интереснейшая проблема, — загорелся Мудрецов. — Ты ведь знаешь, что наука служит производству. А сегодня она двигает такие сложные технические проблемы, которые под силу только коллективу ученых самых различных специальностей.

— Гениальные одиночки в науке так же устарели, как парусники во флоте, — глубокомысленно вставил Бывалов. — Сейчас навалится скопом и решают любую проблему.

Совершенно верно. Теперь нужны комплексные исследования. Вот поэтому у нас в ТПИ с 1957 года появилось четыре научно-исследовательских института.

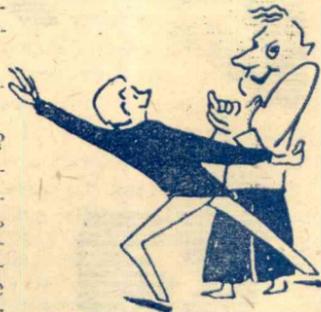
— Три из них управляются на общественных началах, про это сейчас все говорят.

— Непонятно, что за общественные начала? — Управление института ведется выборными лицами, и их труд не оплачивается.

— И еще один вопрос: что дают эти НИИ студентам, учебному процессу?

— Вот это ты правильно спросил. Мне, например, они абсолютно ни к чему.

(Окончание на 5-й стр.)

ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Защита дипломного проекта. Последний, решающий экзамен на звание инженера. 5 лет каждый студент ждет этого ответственного и волнующего дня. 5 лет он готовится к нему и вот... Позади студенческие будни, лекции, читальные залы, работа на целине, лыжные походы, лаборатории. Все внимание сосредоточено на дипломном проекте.

Защита уже прошла на химико-технологическом факультете, на факультете автоматики и вычислительной техники, продолжается на других факультетах. На факультете автоматических систем в этом году первый выпуск.

Белые листы ватмана; на них схемы, графики и диаграммы. Внизу штамп «Дипломный проект». Сосредоточенное лицо выпускника, внимательные лица членов государственной экзаменационной комиссии.

Мы на защите дипломных проектов группы 729, на кафедре электроизоляционной и кабельной техники. Это одна из старейших кафедр электротехнического факультета.

Что же можно сказать о темах работ?

Конечно, приятно отметить, что большинство тем комплексных, направленных на решение важнейших научно-технических задач и разработку новых вопросов электрической изоляции.

Вот основные из них: «Надежность изоляции кабелей». В этом направлении работали дипломанты А. Волков Е. Коше-

лев, Б. Тужев, Д. Омельченко, З. Смирнова, В. Лекарев.

Разработке малогабаритной изоляции на импульсное напряжение 250 киловольт были посвящены дипломные проекты Г. Еремеева, Г. Куртенкова, Ю. Нечаева, В. Поползина.

Усовершенствованием технологических процессов и разработкой новых изделий занимались студенты Соболева В., Проманенкова Г., Л. Кашина.

Исследование характеристик эпоксидных компаундов, применительно к изоляции электрических машин проводили дипломанты А. Любарь, Л. Бабушкин, Ю. Светочев и Ю. Мезенцев.

Все работы, выполненные по этим направлениям, получили высокую оценку на производстве из-за важности и исключительной актуальности.

Каждый год наш институт выпускает более полутора тысяч инженеров. Скоро на предприятиях страны появится новый отряд выпускников Томского политехнического.

В. ЗОРИН.

На снимке: защищается А. Любарь.

НОВЫХ СТАРТОВ

Что такое бетатрон, для чего он и как служит? Конечно, для наших политехников эти вопросы примитивны и не новы. Физики и радиотехники даже моментально прочтут объемистую лекцию несведущему.

— Почему только физики и радиотехники? — спросят автоматчики? А мы где?

О, автоматчики за короткий срок сумели не только приобщиться к бетатронщикам НИИ ЭИ, но и сказать свое твердое «я». Примечательно — они с ходу взяли за освоение новейших разделов техники по автоматической оптимизации бетатрона.

Помните, В. Сажин, В. Барбаков и Э. Набулин, за-

сигивались допоздна, а доцент В. М. Разин в любое время консультировал своих питомцев. И не напрасно: электронное моделирование автоматических оптимизаторов, конкретные схемы оптимизаторов бетатрона разработаны весьма интересно. Один из наших приборов по итогам студенческой выставки на ВДНХ получил нынче серебряную медаль.

Эти ребята закончили свои работы, защитились и сейчас разъехались. Но в лабораториях по-прежнему сосредоточенная деловитость. Новички А. Дьяченко, Е. Курганов, Е. Кривенко, В. Новичков и их товарищи приняли эстафету от своих предшественников.

Хочется пожелать и тем, кто нас покинул, и тем, кто пришел вновь: новых стартов вам, неутомимые исследователи!

Н. МАКАРОВ,
аспирант.

А. САУЛОВ

УЛЫБКА

А мы вихрасты и упрямы
И не всегда к нам жизнь
нежна,
Но ты, улыбка, скажем
прямо,
Порой, как воздух, нам
нужна.
Приди с девчонкой,
с новым зданьем,
С картошкой,
спекшейся в золе...
Улыбка — это осознание,
Что мы недаром на земле.

Как часто люди злеют,
злеют
В борьбе догадок и идей,
Но на губах улыбка зреет
И прорезается весь день.
А кончат все —
Дороги месят,
Уставшие — немогого.
И ярко вдруг.
Как белый месяц,
Улыбка
Брызнет
В темноту...

Есть такой ПАРЕНЬ

Очередное заседание бюро комитета ВЛКСМ.

Первый вопрос в повестке дня — дача рекомендации Михаилу Борисову для вступления кандидатом в члены партии.

Зачитывается заявление: «... Хочу быть в первых рядах строителей коммунистического общества».

Просят рассказать биографию.

Встает не очень высокий парень, немного волнуясь, говорит о себе.

Его жизненный путь типичный для сотен тысяч его сверстников.

После окончания средней школы — монтажник высоковольтных линий электропередач. Служба в армии, общественная работа в комсомольском бюро части, досрочная демобилизация и поступление в институт.

Сейчас Михаил — член профбюро АВТФ. Успеваемость? В зачетке только «4» и «5».

— Если нужно помочь товарищу, не считается со своим личным временем. Взял шефство над одним из отстающих, часто навещался к нему домой, помогал. Теперь тот учится хорошо, — дополняют биографию Михаила Борисова одноклассники.

Кажется, ничего необычного. Но за этими скромными словами и делами вырисовывается сильный, волевой характер, раскрывается душа человека, его целеустремленность и готовность в трудную минуту прийти на выручку товарищу.

Успешная учеба и выполнение большого общественного поручения — это значит, что на все хватает умело распределенного времени. И невольно, слушая выступающих, проникаешься уважением к этому парню.

Бюро комитета ВЛКСМ постановило: дать М. В. Борисову рекомендацию для вступления кандидатом в члены КПСС.

Г. РЕЗНИКОВ,
студент АВТФ.

А. ПЕТРЕНКО.

Я тебя столько раз,
Не встречая — встречал.
Видел сны напролет
О тебе по ночам,
Верил белым ромашкам
И алой заре,
Как кораблик-листок
Улыбал в сентябре.
А когда приходила
Нежданно зима,
Ты летела навстречу
Снежинкой сама.
А сегодня я словно
Не верю тебе.
А сегодня — я словно
Не верю судьбе.
И не ссору, как счастье —
В пять первых минут,
Когда счастье пришло,
А его еще ждут.

В. ПЕТРОВ.

Словно рыжего щенка,
Солнце в дом вольму.
Ледяного молока
Принесу ему.
Будет мой щенок расти
Добрый, а не злым.
Смогут люди в дом войти,
Лапу он протянет им.
К лапе — теплему лучу —
Подойдет любой.
На калитке напишу:
«В доме нет собаки злой».
Напишу, что в доме — свет
И лучей полет.
Заходи в дом, человек,
Солнце здесь живет.

Пошли на воскресник...

И потрудились на славу.

ЮМОРЕСКА

Чем больше встреч...

— Ребята, есть возможность столкнуться зачет. — Без всякого вступления начал Женя, староста нашей группы. Почти всегда новости он узнавал первым.

Здесь же провели летучее групповое собрание. Решили — готовиться! Для координации действий избрали специальный комитет.

Дни пролетели незаметно — завтра уже сдача! Не знаю, как другие, но я все время засыпал над конспектами. И вот мы собрались в комнате нашего треугольника, чтобы поделиться знаниями, обменяться мнениями. Это очень полезно!

Сидели час, другой, третий...

К концу пятого часа голова моя стала большой, как пивной котел. Все умные термины — эвтетика и отжиг, фрезы и резцы, модели и печи — переплелись в одно непонятное целое. Я с умным видом слушал товарищей, и все больше и больше понимал — мой зачет отодвигается все дальше и дальше. Когда ко мне возвращались проблески сознания, казалось, что и друзья чувствуют себя не очень уверенно — «плавают».

Незаметно растаяли ночные тени.

Совершив омовение ледяной водой, дружной кучкой отправились мы в восьмой корпус. Ого! Около аудитории уже толпился народ. Желающих сдать первыми было много.

— «Железные» пришли, — таким возгласом нас приветствовали и расступились, давая дорогу.

Чтобы не ударить лицом в грязь, наши запевалы смело шагнули вперед. Я же, сохраняя бодрый и жизнерадостный вид, держался в сторонке.

Когда открылась дверь, и вышел один из заводил, родившийся было поздравительный клич замер на наших устах — такая скорбь была написана на его лице.

В нашей могучей кучке молниеносно начались таинственные перемещения, и неожиданно я оказался самым первым. Пути отступления были отрезаны...

На вопрос преподавателя мне не пришлось долго думать. Блестя слогом и эрудицией, я очень кратко, но ясно сообщил, что... приду в другой раз.

С высоко поднятой головой вышел я из аудитории — у дверей ни души! Ярость переполнила мое сердце! Тоже мне, друзья называются. Попробуй, сдай с такими зачет! Вечером они оправдывались: «Не огорчайся, Виктор, еще раз пойдем. Чем больше встреч, тем крепче дружба!»

В. НЕЧАЕВ.

СЛОВО-ФИЗИКО-ТЕХНИКАМ

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ — ОДИН ИЗ КРУПНЫХ В ИНСТИТУТЕ. ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ МОЛОДЕЖИ ПОСТУПАЕТ ТУДА, ЧТОБЫ ОВЛАДЕТЬ ИНТЕРЕСНЫМИ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМИ. ЗДЕСЬ НА КАФЕДРАХ И В ЛАБОРАТОРИЯХ РЕШАЮТСЯ ВАЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. СЕГОДНЯ, В КАНУН НОВОГОДНЕГО ПРАЗДНИКА, МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ СЛОВО НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ ФИЗИКО-ТЕХНИКАМ. ПУСТЬ ОНИ ВУДУТ У НАС «ПИОНЕРАМИ». СЛЕДУЮЩАЯ ОЧЕРЕДЬ — ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧОГО ФАКУЛЬТЕТА.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Добрым словом мы провожаем год уходящий.

Какую память оставил он о себе у нас, физико-техников?

Прежде всего, значительный рост факультета и усиление учебной работы.

В феврале и декабре страна получила многочисленный отряд молодых специалистов. Перед ними распахнули двери предприятия, проектные организации, научно-исследовательские учреждения. В канун Нового года были заполнены дипломы в красных корочках на К. А. Дергобузова, Э. Т. Шипатова, В. А. Каминского, Б. Г. Земскова, В. В. Учайкина, Б. Ф. Савельева, Г. П. Тарасова. Дипломы с отличием!

Немало выпускников осталось в стенах родного вуза продолжать научно-исследовательскую работу, которую вели на последних курсах в НИРС и СКБ.

Добрый след оставали физико-техники и в науке.

Крупные научные коллективы под руководством доцентов В. И. Горбунова, Н. П. Курина, В. Н. Титова, Б. А. Кононова решали важные проблемы.

Целая дюжина молодых работников стала кандидатами наук. Среди них старшие преподаватели А. М. Кольчужкин, И. Г. Винтизенко, ассистент И. Д. Брус, инженеры А. А. Маслов, Н. К. Иванов и другие.

Мы полны добрых надежд, что новый год принесет нашему факультету новые успехи в жизни, учебе, научном труде.

П. ЛАПИН,
декан ФТФ, Н. ТУРАЕВ,
секретарь партбюро.

СЕРЕЖА

Напряженная тишина. Только поблескивают клавиши, как и двадцать пар глаз. Мехи баянов — сжатые пружины: отпусти их, и они стремительно вырвутся. В них, будто в богатом архиве, спрятаны чудесные звуки. Взмах руки, и они вырываются в тишину мощным хором двадцати птиц, очень долго ожидавших полета ввысь!..

Звук переплетаются как руки, порхают как ресницы.

И невозможное — возможно, Дорога дальняя легка...

Сергея играет, прислушиваясь к послушному баяну. Может, это он сам поет, а клавиши — черные и белые пуговицы — это какие-то тайные клавиши его души? Может, это знакомая, оставшаяся в прошлом

Он пришел в СКБ

В нашем студенческом конструкторском бюро он появился недавно. Получил тему — разработку одного из многочисленных «узлов» строящейся студентами цифровой вычислительной машины. Занял скромное место в углу лаборатории, начал работать.

Тяжела и интересна научно-исследовательская работа студента. Тяжела потому, что мало знаний, которые необходимы для работы «в яви» сложной схемы. Интересна — потому что с каждым днем чувствуешь силу растущего «интеллекта», спадает пелена неведения.

Работа была «черной». Учебники и монографии по импульсной технике. «А как измерить ток Унивекой?». Луч осциллографа без малейшего признака появления хоть какого-то импульса, «МЛТ — это конденсатор?». Паяльник...

Меня встречают днюющие и ночующие в корпусе аспиранты: «Ты где такого работягу выискал? Уходит из лаборатории после нас».

Заработала первая схема, вторая, третья. Схемы не хотят согласоваться — ставятся дополнительные каскады. Растет

НА СНИМКЕ: В. Рюмин в СКБ.

схема прямо на глазах, занимая все новые и новые площади.

Во всяком деле имеется тенденция «пойти вширь». И нужна, хотя это и громко, смелость, чтобы зачеркнуть все сделанное и начать сначала, с новых принципов. Копание в книгах, журналах. И новый принцип найден. Схема получается проще, работает точнее, надежнее.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел написать о члене нашего СКБ, бывшем члене факультетского бюро ВЛКСМ, спортсме-

не, студенте группы 070-I Владимире Рюмине.

Немного? Без пафоса? Есть студенты, которые с первого курса хотят заниматься непременно кибернетикой и ничем иным, более «мелким». И не понимают они, что путь в кибернетику лежит через долгие вечера в лаборатории, упорный труд руками и головой, через мужественное творчество.

И. ВИНТИЗЕНКО,
научный руководитель СКБ.

НЕ ВСЕМ ПОВЕЗЛО

К пятикурсникам явилась «королева Сессия», не дожидаясь вступления в свои права Нового года. Она сразу дала понять, что встреча ее должна быть согласно высокому сану. Правда, уверенные в себя продолжают работать в обычном ритме. Но...

Десятый корчус. У дверей 406-й аудитории группа парней лихорадочно листает конспекты, учебники, брошюры. Известно, ведь студенту всегда не хватает 15 минут, чтобы полностью подготовиться к экзаменам.

Сдаёт основы научного коммунизма группа 030. Под перекрестный огонь преподавателя И. М. Ивановой попал Ширяев.

Но пятикурсник остался «цел и невредим» — в его зачетке появилась пятерка.

В дверях показывается улыбающееся лицо старосты группы Ньюнкина — он получил заслуженный «хор».

Не ко всем благоволил «королева Сессия». Не особенно радует студента Малофеева ее подарок — «неуд». Что ж, из песни слов не выкинешь: по заслугам каждый награжден.

Печальным оказался старт и для Абрамова, Анедченко из 040-II группы.

25 декабря пятикурсники сдавали экзамен по организации и планированию промышленных предприятий. К часу дня семьдесят физико-техников из

070-II группы удостоились аудиенции у «королевы Сессии». Трое были награждены самым высоким знаком отличия: «5», трое обрадовались... «тройкам». Знания остальных были оценены баллом «4».

Надо полагать, что в новом году пятикурсникам со свежим сессионным ветром будет по пути.

Г. КОНЕВ,
студент ФТФ.

ТОЛЬКО ВВЕРХ

Расскажем об одном из сотрудников, Игоре Эдуардовиче Наад. В том, что наша кафедра по результатам конкурса прошлого года заняла второе место среди вузов города по научно-исследовательской и учебно-исследовательской работе, есть и его вклад.

Еще третьекурсником он положил тропинку в НИРС. На четвертом курсе его наградили медалью Министерства высшего и среднего специального образования и вручили авторское свидетельство на изобретение.

Лесенка ведет вверх. Игорь Эдуардович — дипломант. Разработка макета прибора, исследование, проектирование опытно-промышленного образца и производственные испытания. Таковы его дальнейшие ступеньки.

Поступив в аспирантуру, И. Э. Наад создал лабораторию. С тех пор хозяйничают в ней студенты. Их «продукция» демонстрировалась на ВДНХ, удостоена наград Министерства. А дипломные проекты, как правило, защищаются на отлично.

Перед Игорем Эдуардовичем еще не одна ступенька. Чтобы преодолеть подъем, нужно приложить определенные усилия. И вот сегодня придется это сделать Игорю Эдуардовичу — он защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Пожелаем же ему и его научному руководителю доценту В. Н. Титову еще многих и многих подъемов в новом году.

Е. БЕЛОВ,
заместитель декана ФТФ.

На снимке: Сережа Сутырин.

обсуждаются все вопросы — от перспектив самообучающихся систем до полномочий жреца в джунглях Центральной Африки.

Ему легче, чем многим, дается учеба. Он окончил школу с медалью и в институте идет по сессиям без удовлетворительных оценок.

Нынче чаще открываются двери их комнаты.

— Серега дома?

— Помоги создать на факультете хорошую фотогруппу.

— Сережа, сегодня пленум комитета.

...Бегут навстречу сосны, березы. Кружится небо. Снег, как белое облако, а лыжня, как реактивная струя самолета, сужающаяся в ниточку далеко впереди. Скоро соревнования по биатлону. Тренировки, тренировки.

Беспокойные дни. Они проносятся, врываясь в сны. И не поймешь, что быстрее — дни или скорость света, абстрактная в обычном понимании.

Неожиданно бьют в виски всплывшие неведь откуда строчки стихов:

Над доской чертежной
зимний вечер
Застает склонившихся
втроем

Встанет вдруг один,
расправив плечи:
Что, ж, друзья, давай
споем.

Впереди, как эта петляющая по холмам лыжня, годы. Такие же насыщенные, как сегодня.

Будет еще много сессий. Будут падать дни словно листопад, принося с собою ворохи забот и волнений, но всякий раз новые, как краски осенних листьев.

К. ЮГАЙ.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОГО ГЕОЛОГА

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

— Нет, Бывалов. Эти новые формы нужны, они помогли повысить уровень научной работы в институте, быстрее растут ученые, повышается квалификация преподавателей. Когда в двадцатых годах технологический институт купил за границей рентгеновский аппарат, это было сенсацией. За него заплатили золотом! Теперь в ТПИ непрерывным потоком поступает отечественное оборудование. Видел циклотрон в одиннадцатом корпусе? Дорогостоящая установка, специальные помещения, большой расход электроэнергии, целый коллектив инженеров и механиков, занят его эксплуатацией. А электростатический генератор, излучающие установки? На научное оборудование института отпущено в 1964 году более миллиона рублей.

— Уму непостижимо, — загорелись восхищением глаза Медведева.

— Это тебе не ваша мукомольная лаборатория, — засмеялся Бывалов.

V. ЭТО УЖЕ НЕ СТК

— Заглянем к старым друзьям — электромеханикам, идет? На кафедре А. И. Зайцева многолюдно и оживленно. Трудно понять, кто это: преподаватели, аспиранты, студенты?

— Всех хватает. Мужики научи.

— А это СКБ — студенче-

ское конструкторское бюро. Пошли дальше.

— Подожди, Бывалов, здесь же очень много интересного — взмолился Мудрецов.

— Разумеется, мне как бывшему члену СТК (студенческий технический кружок) интересно узнать, какую цель ставит сейчас СКБ. Мы в свое время стремились лучше изучить технические дисциплины, работая самостоятельно, писали сочинения технического характера, изыскивали возможности для летней практики членам СТК.

— Фи, прискивали место для практики. Сейчас не пойдешь — поведут поневоле.

— Брось поясничать, Бывалов. Вопрос же очень важный, — оборвал Мудрецов. — Сам понимаешь, что без практики ты не инженер. Это уж истина с бородой. Ведь цель СКБ — научно-исследовательская практика студентов. Сегодня, в условиях научно-технической революции, инженер без навыков исследователя будет беспомощным. О СКБ по автоматизации производственных процессов — лучшее в ТПИ!

— В мире, — хмыкнул Бывалов.

— У нас медали ВДНХ, — наступали студенты.

— Мы выполняем хозяйственные работы по заказам предприятий Томска.

— Расхвастались, — Бывалов возмутился. — Сейчас на многих факультетах эта научная работа даже в учебное расписание введена.

VI. СКОЛЬКО ВАМ ЛЕТ, ТОВАРИЩ ДОЦЕНТ?

Перед дверью вычислительной лаборатории АВТФ Медведев забеспокоился.

— Я вас не задерживаю, товарищи?

— Что ты! У нас свободное расписание.

— Серьезно?

— Да нет, у него, — кивнул на Мудрецова. — А неплохо бы всем — мечтательно протянул Бывалов.

— Как свободное расписание при такой сложности обучения? Но, господа, — Медведев явно волновался, — я знаю, что это такое. Мы пережили ужасный период: последовательности прохождения дисциплин не было, сроки пребывания в вузе не определены, «пробки» при сдаче практических работ и зачетов.

— Какие там пробки, к концу зачетной сессии преподаватели сами разыскивают недавних студентов. За мной уже, наверное, не один охотится, — хитро подмигнул Бывалов.

— Как адъюнкт-профессор разыскивает студента? Чтобы принять экзамен?

— Адъюнкт не адъюнкт, но кое-кто ходит.

— А вообще у вас профессора есть? В каких званиях ваши преподаватели? Сколько мы прошли кафедр, лабораторий — все молодежь и молодежь. В чем дело?

— А ты спроси у Мудрецова. Он тебе все с научной точки зрения объяснит.

— Пожалуйста. Развивающиеся в последние годы новейшие отрасли наук выявили приток свежих сил в коллективы. Руководители новых кафедр, факультетов — способные молодые работники, бывшие наши студенты. Научно-исследовательские институты комплектуются в основном выпускниками вузов. Руководящую работу ведут молодые люди, недавно пришедшие в науку. Например, в вычислительной лаборатории средний возраст — 26 лет.

— Вычислительная лаборатория? Можно полюбопытствовать?

В комнате слышно мерное жужжание, пощелкивание контактов реле, весело мигают неоновые лампочки.

— Минск-1 — работает. Трудится, бедняжка, в две смены. Избаловались наши научные работники, не желают сами считать.

— Да разве в этом дело, Бывалов? Зачем человеку тратить годы, если «Минск» за минуты делает. А кроме того, некоторые расчеты вообще невозможно сделать без машины. На это не хватит человеческой жизни. Жизнь требует темпов во всем.

— Кстати о темпах. Учтите, что впереди еще химика, электроэнергетики, АСФ, АВТФ...

Вот и конец. Конец знакомству технического интеллигента Петра Михайловича Медведева с факультетами и кафедрами нашего ТПИ. Что он выберет, мы не знаем. Может быть, останется на ГРФ? Может быть, соблазнится радиационной химией, бионикой? В любом случае он должен включиться в трудный и увлекательный процесс овладения передовой наукой, которая делает человека полным властелином над природой. А впрочем может быть по дороге на новогодний бал он снова исчезнет... Конечно, нам было бы жаль его. Но вместе с тем мы бы наконец с облегчением вздохнули. Потому что задание редакции мы с горем пополам выполнили, а что делать с горем дальше — не знаем.

Т. ГЛУМОВА, Л. ГОРБУНОВА, Е. ПИСАРЕВ, Ю. ПОХАЛКОВ, Г. КУНИЦЫН.

ПРИВЕТ ТПИ!

Дорогие друзья! Заметку начинаю с поговорки: Горячая вода не забывает, что она была холодной.

«Почему? Убедитесь в этом дальше. Под Новый год я оказался в командировке в Томске, за тысячи километров от Волжского химического комбината, где работаю (окончил Азербайджанский институт нефти и химии).

О моей поездке узнали ваши земляки, выпускники вашего вуза. Первой прибежала остроумный инженер Людмила Остроумова (наверно, ее помнят еще в химическом корпусе!). Она несколько раз произнесла: «Привет Томскому политехническому!».

Людмила за это время здорово выросла. Во-первых, она — мать двухлетней Иринки. Во-вторых, начальник заводского корпуса. В-третьих, активная общественница.

Наша рабочая семья гордится ею. Я решил Людмиле Остроумовой привезти из Томска сувенир. Понски привели меня в редакцию вашей многотиражки.

Также работает у нас инженер Виктор Левченко. Он — председатель бюро молодых специалистов. От него получаю большую помощь в разработке рационализаторских предложений. Кроме того, в овладении в совершенстве русским языком. В Викторе ярко сочетаются черты нашего современника: хорошего специалиста и отзывчивого товарища.

На нашем предприятии десятки выпускников ТПИ, а я рассказал для примера о двоих.

У нас, горцев, такой обычай — в гости ходить только с полным хурчином (сумкой). Так и к вам приехал — но уместился лишь привет Томскому политехническому! Такой он большой от коллектива предприятия и ваших выпускников.

А. АГАМЕТОВ.

В ОФОРМЛЕНИИ НОВОГОДНЕГО НОМЕРА ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ ХУДОЖНИКИ: В. МАРЬИН, В. РЫБИН, Г. ОГАНОВ И ФОТОЛЮБИТЕЛЬ В. ЕЛКИН. РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ ИХ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ.

По-прежнему

Лаборант... Скромная, но какая нужная и важная должность в институте. С его неизменной, порой незаметной, помощью успешно проходит лекция и семинарское занятие. Его повседневный труд способствует успешной защите очередной кандидатской диссертации.

Недавно задумавший разговор о работе лаборанта велся в кабинете истории КПСС. Это коллектив кафедр общественных наук провожал на заслуженный отдых Галину Николаевну Буткевич.

Уважение само не приходит. Его надо заслужить. Оно непременно придет, если у человека большое сердце, высокая культура, богатый жизненный опыт, которым он охотно

коммунисткой. Ее скромный, но очень нужный труд отмечен благодарностями ректората, и вот в день ухода на пенсию — еще одна. Ветерана кафедры знают хорошо в институте как страстного пропагандиста печати, заведующую институтским подписным пунктом на общественных началах...

В речах выступающих — теплота, наилучшие пожелания. Преподносят адреса, живые цветы, подарки. У всех единые мысли: ухода на пенсию, Галина Николаевна будет по-прежнему поддерживать связь с кафедрой, будет такой же полной энергии и жизнерадостной.

Г. Н. Буткевич тепло поблагодарила коллектив кафедр общественных наук.

На снимке: проводы на пенсию Г. Н. Буткевич.

С КОЛЛЕКТИВОМ

делится с другими. Именно такова Галина Николаевна. Третью своей жизни она отдала воспитанию молодежи. Много лет обращались к ней за советами и умудренные опытом преподаватели и ассистенты, пришедшие на кафедру прямо со студенческой скамьи. С ней делились удачами и промахами, всегда находили участие и поддержку.

За плечами Г. Н. Буткевич — сорок лет трудового стажа, из них 11 на кафедре истории КПСС. В этом же коллективе она стала

Спорт

Кому достанется кубок, стоящий на судейском столе? Претендентов немало — ведь шли соревнования сильнейших тяжелоатлетов города. Удержит ли его наша команда, уже много лет не знающая горечи поражений?

Впереди три дня, полных волнений.

Первыми вступили в борьбу богатыри, вес которых не превышает 52 килограммов. Честь нашего института защищал Володя Ельсуков (ФТФ). Уже в первом дивижении-жиге он обошел своих противников на

ПУТЕВКА В ОМСК

10 кг и легко завоевал первенство.

Острые поединки за звание чемпиона города развернулись в полудневном весе. Наш автоматчик Валентин Пьянков показал себя настоящим бойцом и по праву стал победителем.

Состав легковесов был очень сильным, и после двух дивижений наш спортсмен Геннадий Шабаев (АСФ) делил с соперниками лишь 5—6 места. Оставался, как говорят, «коронный» номер — толчок. Удачно использовал все возможности, Г. Шабаев толкает 127,5 кг, набирает

310 кг в сумме классического троеборья и становится «серебряным» призером.

В полусреднем весе, как и ожидалось, первенствовал наш электромеханик — шестикурсник Вениамин Попов. В рывке, показав результат 115 кг, он установил новый рекорд области (это всего на 2,5 кг ниже нормы мастера спорта).

В итоге наша команда снова заняла первое место и получила право на участие в зональных соревнованиях сильнейших вузовских спортклубов РСФСР.

А. КОЗЕЛОВ.

Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

В Томске—экзамены

Томск пыхтит.
Напрягается
Томск.
В Томске
за тридцать
цепляется Цельсий.
В Томске жара
и волнение толп.
Сессия в Томске!
Сессия!
Так уж начертано
волей судеб —
Не принимаю
ничьих возражений:
если ты в Томске,
ты
или студент
или имеешь
к тому
отношение...
День от жары
тяжело розоват.
Лица студентов
мудры и свирепы.
И проступают
сквозь пыльный
асфальт.
формулы,
графики
и теоремы...
Идет
студентка.
Прижала к сердцу
конспекты чи-то.
Дрожит неровно.
А в тех конспектах
походы Ксеркса,
Тутанхамоны,
Пирры,
Нероны...

А вот —
зубрила.
Его загревок
красней смородины,
жарче
домны.
Его
«Электроника»
озарила.
Он весь в экстазе.
Он весь в истоме...
Томск
помрачнел.
Озирается Томск.
Он
все нахмуренней,
все удрученней.
Неужто же выйдет
какой-нибудь
толк.
из этих очкариков,
из этих девчоночек?
Неужто же
это они
исток
наук, в которых
упрямство и
дерзость?
Знаешь,
Томск,
понимаешь, Томск,
назначь им свиданье
лет через десять.
Они
к тротуарам твоим
прильнут.
И, вспоминая дни эти
заново,
все, что ты дал им,
сполна вернут!..
Так что не дрейфь.
Принимай
экзамены!

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ДУША

Я — поэтическая натура! У меня утонченная розовенькая душа. Трепещется она где-то около сердца, только один я знаю про нее, и моему нежному созданию приходится очень много страдать по пустякам.

Я — веду типичный образ жизни разлюбленного. Вторично ты подвела меня на последней сессии. За сорок минут не проникнуть в душу бездушной электронной машины. Тогда ты вернулась ко мне уже в коридоре, уставшая, с опущенным взором виновницы.

Нет, у тебя просто нет чувства юмора. Как трудно с такой душой!

Н. ПУЧКОВ,

Ничего нет дороже

ЗА ОКНОМ ДО НЕБА КЕДРЫ,
И БЕРЕЗЫ ЗА ОКНОМ.
СНЕГОВЫЕ СТОНУТ ВЕТРЫ,
МОИ РАСКАЧИВАЯ ДОМ.
НИЧЕГО МНЕ НЕТ ДОРОЖЕ,
ЧЕМ КЕДРОВЫЙ ЗАПАХ СМОЛ.
А ДРУЗЬЯ МНЕ ПИШУТ: ЧТО ЖЕ
В САМЫЙ КРАЙ ЗЕМЛИ ЗАБРЕЛ?
А ДРУЗЬЯ МНЕ ПИШУТ: ВЕРНО,
ТАМ, В ТАЙГЕ ТОСКА И ГРУСТЬ.
ПУСТЬ ЖИВУ НА КРАЕ СВЕТА,
ТОЛЬКО В ЭТО БЫЛА РУСЬ.

В. ПЕТРОВ.

СИБИРЯЧКА

Хоть и Галя—сибирячка,
Средь морозов, вьюг
росла,
Но она у нас мерзлячка:
Не хвастает ей тепла.
Чуть подует ветерок,
Чуть мороз покренче,
Надевает свитерок
(Не один!) на плечи.
Снег рыхлист и так
глубок —
Завалил проталинки,
Галя, словно колобок,
В пальтеце и в валенках.
В десяти одежках

Не бежит, а катится.
Лишь мелькают ножки,
Да каемка платица.
Да еще в таком
количестве—
Сколько муравьев в лесу,
Будто светят
электричеством...
Все веснушки на носу.
А ребята вслед глядят и
не удивляются:
— Это Галя, говорят,
согревается...
О. ФИЛОСОВ,

СЧАСТЬЕ

Я хочу,
чтоб окно мое
упиралось
не в забор и не в «Гастроном».
Я хочу, чтоб оно врзалось
в небо, в звезды, в морское дно.
Я хочу, чтобы горы
пиками
Нас будили бы по утрам
Поверьте же — счастье великое
Жить в затерянных где-то горах.
Л. ВАСИЛЬЕВА.

Г. ОГАНОВ, В МУЗЕЕ

На гранитном камне
женский профиль
В древности был высечен
киркой.
Весь в полете — улетают
брови,
Может, жизнь она тем
взглядом ловит,
Может, убегающий покой.
Я не знаю всех ее
мечтаний,
Боли и надежды не
пойму.
Отодвинуть время бы
плечами—
И идти к ней долгими
ночами;
Перед временем
беспомощно стою.
Есть в изгибе шеи —
беспокойство.
Может, скульптор сам в
тревоге был,
И живет в его рисунке
броском
Женщина влюбленная.
Не просто —
Видно, трудно он ее
любил.
Не прошу совсем твоих
признаний,
Слов не жду ни нежных,
ни простых,
Но тревожусь обо мне
глазами,
Чтоб другие о тебе
сказали:
Целый мир в глазах ее
застыл.

День рождения

«К нам москвичка
прилетает»
Вот уж будет горьких
слез.
Словно лёд весной
растает
Мир ее девичьих слез.
Но ты очень удивила
Повидавших жизнь
парней.
И не хуже нас рубила
И смеялась ты звончей.
Как-то раз сказала
тихо
«День рожденья у
меня».
Мы стояли все
притихнув,
За просчет себя кляня.
Все поздравили, желая
Быть геологом всегда.
Чтоб не жизнь текла
сухая —
Вечной юности пора.
А глаза твои смотрели
Нежно, нежно на
ребят.
Высоко, к вершинам
елей.
Мы забросили тебя.
Я подобный пир
не видел.
Хоть на многих
побывал.
Славных маршей из
«Аиды».
Нам трубить никто
не стал.
Не накрыли мы
роскошных
С белой скатертью
столов.
Не вносили осторожно
Явств изысканных,
тортов...
Может, вспомнишь ты
когда-то
Молодость свою, тайгу.
За тебя тогда ребята
Тост подняли на снегу.
С. КРЫЖАНОВСКИЙ.

Редактор М. И. МАТВЕЕВ.

К302349 Заказ № 5451 Тираж 3 000 г. Томск, тил. № 2 «Красное знамя».

—2—

«ПРОНЕСЛО!»

Лекция по органике подходила к концу. Сухопарый преподаватель в очках размашистым почерком выводил сложную формулу. Аудитория скрипела авторучками, шелестела тетрадами. Афоня Ловчиков, по прозвищу ирихонская труба, не отрывал глаз от последнего цикла с тройной связью: восьмигранник так напоминал ему узор на тюлевой занавеси в общежитии! Он не хотя отбивался от навязчивой мысли и подсознательно продолжал запись. Вдруг со скрежетом приоткрылась дверь, и в аудиторию шагнул верзила. Казалось, протяни он руку, и сможет положить мяч в баскетбольное кольцо. По рядам — от партера до галерки — прокатился ехидный шепоток. Это собственной персоной пожаловал староста курса Остап Недилько. Учиво поздоровавшись, он протянул преподавателю листок бумаги и исчез. Лектор поправил очки, отложил мел, оглядел внимательно студентов, будто

лица кого-то и произнес: «Афанасий Ловчиков, срочно к декану». Афоня невольно вздрогнул: «Слушаюсь» и тенью выскользнул из аудитории. К декану вызывали его не впервой. Провинностей у него было хоть отбавляй. И на сей раз в смятенную душу закрадывалось сто «зачем?». Секретарша в приемной небрежным кивком ответила на Афонину приветствие: «Ходят тут бесконечно. От работы отрывают». Афоня легонько постучал и скрылся за дверью, обитой ледерином. — Вызывали, Петр Егорович? Я — Ловчиков. Декан грустно посмотрел в окно на медленно падающие снежинки. Афоня съезжился. — Выноват, опять нарушил... Вам уже, наверно, известно: вчера до трех ночи играл в общежитии на трубе. Думал ничего: труба личная, желание — тоже личное. А новогодний концерт дело общественное. Вот и готовился, сочетая общественные интересы с личными. Коменданту что-то не понравилось. Но я готов извиниться.

—3—

ЮМОРЕСКА

Петр Егорович посмотрел удивленно на студента: «Я вовсе не об этом...». — Знаю, знаю, — перебил его Ловчиков, — вы насчет «завала» по физике, что всю группу назад тяну. Здесь немного не так — это вся группа меня тянет... вперед. А «завал» завтра же ликвидирую. Честно! Декан улыбнулся: «Понимаешь, Ловчиков, еще один грех за тобой». Под Афоней окончательно подкосились ноги. Значит, Милка Зубрилина, староста группы, наябедничала. — Вы о пропусках, — осторожно начал Ловчиков. Было, было. Вот и пришел с повинной, хоть голову на плаху. С нового года кончаю с расхлябанностью — твердо решил. Петр Егорович встал. — Опять невпопад. Конец декабря, а ты бухгалтерию засоряешь, в депонентах ходишь. Еще за летнюю практику суточных не получал. Торопись! У Афоня округлились глаза. Забыл даже поблагодарить декана, он кинулся стремглав в кассу... Т. НАДЕЖДИН.

